БУНТЪ

ВЪ ВАТИКАНѢ

РУССКАЯ ИСТОРІЯ ОТЪ ГОСТОМЫСЛА

съ IX по XIX в.

Графа А. К Толстого.

X

CAROUGE (GENÈVE)
M. ELPIDINE, LIBRAIRE-ÉDITEUR

Проф 49
БИБЛИОТЕКА
ОДИАЛИСТИЧЕСКИЙ
АКАДЕМИИ
3956
24

Бунтъ въ Ватиканѣ.

Взбунтовалися кастраты. . . .
Входятъ въ папины палаты:
„Отчего мы не женаты?
„Чѣмъ мы виноваты?“

Говоритъ имъ папа строго:
„Не боитесь-ли вы Бога?
„Это что за синагога?!
„Прочь! Долой съ порога!“

Тѣ къ нему: „Тебѣ то ладно,
„Ты живешь себѣ прохладно,
„А вотъ намъ такъ безотрадно, —
„Очень ужъ досадно!

„Ты живешь себѣ по волѣ
„Чай. . . . . .
„А скажи намъ: таково-ли
„Въ нашей горькой долѣ?“

Говоритъ имъ папа: „дѣти!
„Было-бъ прежде вамъ глядѣти:
„Потерявши вещи эти,
„Надо ужъ терпѣти“.

„Эта вещь“, примолвилъ папа,
„Пропади хоть у Пріапа, —
„Нѣтъ на это эскулапа. . .
„Эта вещь. . . . не шляпа.

„Но мнѣ жаль вашей утраты,
„И пожалуй, въ видѣ платы,
„Сотворю изъ лучшей ваты,
„Всюду вамъ заплаты.“

Тѣ къ нему: „на что намъ вата?
„Вата годна для халата,
„Не мягка, а твердовата,
„Вещь нужна намъ та-то.“

Папа къ нимъ: „въ раю дамъ мѣсто,
„Будетъ каждому невѣста,

„Въ мѣсяцъ по два пуда тѣста,
„Посудите. . . . вѣсъ-то?“

Тѣ къ нему: „да что намъ въ тѣстѣ,
„Будь его пудовъ хоть двѣсти,
„Имъ не вылѣпишь невѣстѣ,
„То, чѣмъ жить съ ней вмѣстѣ!“

„Эхъ нелегкая пристала!“
Молвитъ папа съ пьедестала,
„Что тамъ съ возу ужъ упало,
„Такъ пиши пропало!“

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

„Да и что вы въ самомъ дѣлѣ?
„Жили бы въ моей капеллѣ,
„Подъ начальствомъ Антонели,
„Да кантаты-бъ пѣли“!

„Нѣтъ, отвѣтствуютъ кастраты —
„Пій ты этакій девятый,
„Мы ужъ стали сиповаты,
„Поючи кантаты“!

„А не хочешь ли для дива,
„Самъ пропѣть намъ Casta diva?
„Да не грубо, а пискливо,
„Тонко, — особливо“?

Испугался папа!. . . „Дѣти,
„Да зачѣмъ мнѣ тонко пѣти,
„Да и какъ мнѣ разумѣти,
„Предложенья эти?“

Тѣ къ нему: „проста наука!
„Въ этомъ мы тебѣ порука,
„Разъ, два, три — и вся тутъ штука,
„ Запоешь ты... Ну-ка!“. . .

Мыслитъ папа: „ну, оно-де
Не совсѣмъ то и по модѣ
Щеголять мнѣ въ среднемъ родѣ.“
Шлетъ за Де-Мероде.

Де-Мероде той порою,
Съ королемъ готовясь къ бою,
Занимался подъ горою
Папской пѣхтурою.

Всѣ въ подрясникахъ шелковыхъ,
Ранцы всѣ изъ шкурокъ новыхъ,

Шишекъ полные еловыхъ,
Самъ въ чулкахъ лиловыхъ.

Подбѣгаетъ Венерати:
„Намъ теперь ужъ не до рати,
„Тамъ хотятъ, совсѣмъ не кстати,
„Папу холощати“!

Искушенный въ ратномъ строѣ,
Какъ штыкомъ пронзениый въ боѣ,
Де-Мородъ, согнувшись втрое,
Молвитъ: „что такое“?!

Повторяетъ Венерати:
„Намъ теперь ужъ не до рати,
„Тамъ хотятъ, совсѣмъ не кстати,
„Папу холощати“!

Услыхавъ вновь эту фразу:
Де-Мероде понялъ сразу.
Все безъ дальняго разсказу
„Слушайте приказу“!

Затрубили громко въ трубы,
Въ войскѣ вспыхнулъ жаръ сугубый,
Такъ и смотрятъ всѣ кому-бы
Дать прикладомъ въ зубы!

Въ рясѣ только что съ иголки,

. . . . . .

Всѣхъ везетъ ихъ въ одноколкѣ,
Къ папиной свѣтелкѣ.

Лишь вошли въ нее солдаты —
Повинилися кастраты,
Говорятъ: „мы виноваты,
„Будемъ пѣть безъ платы“!...

Добрый папа на свободѣ,
Вновь печется о народѣ;
А къ кастратамъ Де-Мероде
Молвитъ въ этомъ родѣ:

„Погодите вы злодѣи,
„Всѣхъ повѣшу за м—дея
Папа жъ рекъ, слегка краснѣя,
„Надо быть намъ поумнѣе“!...

И конецъ насталъ всѣмъ спорамъ,
Прежній при дворѣ декорумъ,
И пищатъ кастраты хоромъ,
Вплоть ad finem saeculorum!...

Русская исторія отъ гостомысла

— „Вся земля наша велика и обильна,
а наряда въ ней нѣтъ.“
Несторъ, лѣтопись стр. 8.

1.

Послушайте, ребята,
Что вамъ разскажетъ дѣдъ —
Земля наша богата,
Порядка въ ней лишь нѣтъ.

2.

А эту правду, дѣтки,
За тысячу ужъ лѣтъ
Смекнули наши предки:
Порядку-де вишь, нѣтъ.

3.

И стали всѣ подъ стягомъ,
И молвятъ: „какъ намъ быть?
„Давай пошлемъ къ Варягамъ:
„Пускай придутъ княжить.

4.

„Вѣдь нѣмцы тароваты,
„Имъ вѣдомъ мракъ и свѣтъ,
„Земля жъ у насъ богата,
Порядка въ ней лишь нѣтъ“.

5.

Посланцы скорымъ шагомъ
Отправились туда
И говорятъ Варягамъ:
„Придите, господа!

6.

„Мы вамъ отсыплемъ злата,
„Что кіевскихъ конфетъ;
„Земля у насъ богата,
„Порядка въ ней лишь нѣтъ“.

7.

Варягамъ стало жутко:
„Ну, думаютъ, чтожъ тутъ?
„Попытка вѣдь не шутка —
„Пойдемъ, когда зовутъ!“

8.

И вотъ пришли три брата,
Варяги среднихъ лѣтъ,
Глядятъ — земля богата,
Порядка — вовсе нѣтъ.

9.

„Ну, думаетъ команда,
„Здѣсь ногу сломитъ чортъ,
„Es ist ja eine Schande,
„Wir müssen wieder fort“ [1])

10.

Но братецъ старшій Рюрикъ,
„Постой“, сказалъ другимъ,

---

1) Вѣдь это срамъ — мы опять должны уйти!

„Fortgehen ungebührlich,
„Vielleicht ist's nicht so schlimm [1])

11.

„Хоть вшивая команда,
„Почти одна лишь шваль;
„Wir bringen's schon zum Stande,
„Versuchen wir einmal“ [2])

12.

И сталъ княжить онъ сильно;
Княжилъ семнадцать лѣтъ;
Земля была обильна,
Порядка жъ нѣтъ какъ нѣтъ!

13.

За нимъ княжилъ князь Игорь,
А правилъ имъ Олегъ,
Es war ein grosser Krieger [3])
И умный человѣкъ.

---

1) Уйти недостойно, можетъ быть, не такъ плохо!
2) Мы еще справимся, попробуемъ немножко.
3) Онъ былъ великій воинъ.

14.

Потомъ княгиня Ольга,
А послѣ Святославъ;
So ging die Reihenfolge [1])
Языческихъ державъ.

15.

Когда вошелъ Владиміръ
На свой отцовскій тронъ,
Da endigte für immer
Die alte Religion [2])

16.

Онъ вдругъ сказалъ народу:
„Вѣдь наши боги дрянь,
Пойдемъ креститься въ воду!“
И сдѣлалъ тамъ Іордань.

17.

„Перунъ ужъ очень гадокъ!
„Когда его спихнемъ,

1) Такова была очередь
2) То былъ конецъ навсегда старой вѣрѣ.

„Увидите, порядокъ
„Какой мы заведемъ!“

18.

Послалъ онъ за попами
Въ Аѳины и Царьградъ,
Попы пришли толпами,
Крестятся и кадятъ.

19.

Поютъ себѣ умильно
И помнятъ свой кисетъ;
Земля, какъ есть обильна,
Порядка только нѣтъ.

20.

Умре Владиміръ съ горя,
Порядка не саздавъ.
За нимъ княжить сталъ вскорѣ
Великій Ярославъ.

21.

Оно, пожалуй, съ этимъ
Порядокъ бы и былъ;

Но изъ любви онъ къ дѣтямъ
Всю землю раздѣлилъ.

22.

Плоха была услуга,
А дѣти, видя то,
Давай тузить другъ друга:
Кто какъ и чѣмъ во что!

23

Узнавши то, Татары
„Ну, думаютъ, не трусь!“
Надѣли шаровары,
Пріѣхали на Русь.

24.

„Отъ вашего, молъ, спора
Земля пошла вверхъ дномъ,
Постойте-жъ, мы вамъ вскорѣ
Порядокъ заведемъ“.

25.

Кричатъ: „давайте дани!“
(Хоть вонъ святыхъ неси)

Тутъ много всякой дряни
Настало на Руси.

26.

Что день, то братъ на брата
Въ орду несетъ извѣтъ:
Земля, кажись, богата —
Порядка-жъ просто нѣтъ.

27.

Иванъ явился третій
Онъ говоритъ: „шалишь!
Ужь мы теперь не дѣти!“
Послалъ Татарамъ шишъ.

28.

И вотъ земля свободна
Отъ всякихъ золъ и бѣдъ
И очень хлѣбородна,
А все-жъ порядка нѣтъ.

Библиотечная библиотека

29.

Насталъ Иванъ четвертый,
Онъ третьему былъ внукъ;
Калачъ на царство тертый
И многихъ женъ супругъ.

30.

Иванъ Васильичъ Грозный
Ему былъ имя рекъ;
За то что былъ серьезный,
Солидный человѣкъ.

31.

Пріемами не сладокъ,
Но разумомъ не хромъ;
Такой завелъ порядокъ,
Хоть покати шаромъ!

32.

Жить можно бы безпечно
При этакомъ царѣ;
Но ахъ! ничто не вѣчно —
И царь Иванъ помре.

33.

За нимъ царить сталъ Ѳедоръ,
Отцу живой контрастъ;
Былъ разумомъ не бодеръ,
Трезвонить былъ гораздъ.

34.

Борисъ-же, царскій шуринъ,
Не въ шутку былъ уменъ,
Брюнетъ, лицомъ не дуренъ,
И сѣлъ на царскій тронъ.

35.

При немъ пошло все гладко,
Не стало прежнихъ золъ,
Чуть-чуть было порядка
Въ странѣ онъ не завелъ.

36.

Къ несчастью самозванецъ,
Откуда ни возмись,
Такой задалъ намъ танецъ,
Что умеръ царь Борисъ.

37.

И на Бориса мѣсто
Взобравшись сей, нахалъ
Отъ радости съ невѣстой
Ногами заболталъ.

38,

Хоть былъ онъ парень бравый
И даже не дуракъ,
Но подъ его державой
Сталъ бунтовать Полякъ.

39.

И то намъ не по сердцу;
И вотъ, однажды въ ночь
Мы задали имъ перцу,
И всѣхъ прогнали прочь.

40.

Взошелъ на тронъ Василій,
Но вскорѣ всей землей
Его мы попросили,
Чтобъ онъ сошелъ долой.

41.

Вернулися Поляки,
Казаковъ привели;
Пошелъ сумбуръ и драки:
Поляки и козаки,

42.

Казаки и Поляки,
Насъ паки бьютъ и паки;
Мы-жъ безъ царя, какъ раки,
Горюемъ на мели.

43.

Прямыя были страсти, —
Порядка-жъ ни на грошъ.
Извѣстно, что безъ власти
Далеко не уйдешь.

44.

Чтобъ тронъ поправить царскій
И вновь царя избрать,
Тутъ Мининъ и Пожарскій
Скорѣй собрали рать.

45.

И выгнала ихъ сила
Поляковъ снова вонъ,
Земля же Михаила
Взвела на русскій тронъ.

46.

Свершилося то лѣтомъ;
Но былъ ли уговоръ —
Исторія объ этомъ
Молчитъ до этихъ поръ.

47.

Варшава намъ и Вильна
Прислали свой привѣтъ;
Земля была обильна —
Порядка-жъ нѣтъ какъ нѣтъ.

48.

Сѣлъ Алексѣй на царство;
Тогда роди Петра.
Пришла для государства
Тутъ новая пора.

49.

Царь Петръ любилъ порядокъ
Почти какъ царь Иванъ,
И также былъ онъ сладокъ,
Порой бывалъ и пьянъ.

50.

Онъ молвилъ: „мнѣ васъ жалко,
„Вы сгинете въ конецъ;
„Но у меня есть палка,
„И я вамъ всѣмъ отецъ!...

51.

„Не далѣе какъ къ святкамъ
„Я вамъ порядокъ дамъ!“
И тотчасъ за порядкомъ
Уѣхалъ въ Амстердамъ.

52.

Вернувшися оттуда
Онъ гладко насъ обрилъ,
А къ святкамъ такъ, что чудо,
Въ голландцевъ нарядилъ.

53.

Но это впрочемъ въ шутку,
Петра я не виню:
Больному дать желудку
Полезно ревеню.

54.

Хотя силенъ ужъ очень
Быть можетъ бывъ пріемъ;
А все жъ довольно проченъ
Порядокъ былъ при немъ.

55.

Но сонъ объялъ могильный
Петра во цвѣтѣ лѣтъ,
Глядишь земля обильна,
Порядка жъ снова нѣтъ.

56.

Тутъ слабо или строго
Царило много лицъ,
Царей не слишкомъ много,
А болѣе царицъ.

57.

Бирон'ъ царилъ при Аннѣ;
Онъ сущій былъ жандармъ,
Сидѣли мы какъ въ ваннѣ
При немъ, dass Gott erbarm! *)

58.

Веселая царица
Была Елисаветъ:
Поетъ и веселится,
Порядку только нѣтъ.

59.

Какая жъ тутъ причина
И гдѣ же корень зла,
Сама Екатерина
Постигнуть не могла.

60.

„Madame, при васъ на диво
Порядокъ зацвѣтетъ“,

*) Помилуй Богъ.

Писали ей учтиво
Вольтеръ и Дидеротъ,

61.

„Лишь надобно народу,
Которому вы мать,
Скорѣе дать свободу,
Скорѣй свободу дать“.

62.

„Messieurs, имъ возразила
Она, vous me comblez“ *),
И тотчасъ прикрѣпила
Украинцевъ къ землѣ.

63.

За ней царить сталъ Павелъ,
Мальтійскій кавалеръ,
Но не совсѣмъ онъ правилъ
На рыцарскій манеръ.

---

*) Господа, я весьма тронута.

64.

Царь Александръ первый
Насталъ ему взамѣнъ,
Въ немъ слабы были нервы,
Но былъ онъ джентельменъ.

65.

Когда на насъ въ азартѣ
Стотысячную рать
Надвинулъ Бонапарте,
Онъ началъ отступать.

66.

Казалося, ну, ниже
Нельзя сидѣть въ дырѣ,
Анъ, глядь: ужь мы въ Парижѣ,
Si Louis le désirait *),

67.

Въ то время очень сильно
Расцвѣлъ въ Россіи цвѣтъ,

*) Какъ того пожелалъ Людовикъ.

Земля была обильна,
Порядка-жъ нѣтъ, какъ нѣтъ.

68.

Послѣднее сказанье
Я бъ написалъ еще,
Но чаю наказанье,
Боюсь monsieur Veliot·

69.

Ходить бываетъ склизко
По камешкамъ инымъ,
И такъ о томъ, что близко,
Мы лучше умолчимъ.

70.

Оставимъ лучше троны,
Къ министрамъ перейдемъ,
Но что я слышу? стоны,
И крики и содомъ!

71.

Что вижу я! Лишь въ сказкахъ
Мы зримъ такой нарядъ;

На маленькихъ салазкахъ
Министры всѣ катятъ

72.

Съ горы со крикомъ громкимъ
In corpore*) сполна,
Скользя, своихъ потомковъ
Уносятъ имена.

73.

Се Норовъ, се П . . . тинъ,
Се Панинъ, се М . . . инъ,
Се Брокъ и се Замятнинъ,
Се Корфъ, се . . . . . инъ.

74.

Ихъ много, очень много,
Припомнить всѣхъ нельзя,
И внизъ одной дорогой
Летятъ они скользя.

---

*) Въ полномъ составѣ.

75,

Я грѣшенъ: лѣтописный
Я позабылъ свой слогъ;
Картинѣ живописной
Противостать не могъ.

76.

Лиризмъ на все способный,
Знать, у меня въ крови;
О Несторъ преподобный,
Меня ты вдохнови

77.

Поуспокой мнѣ совѣсть,
Мое усердье зря,
И дай свою мнѣ повѣсть
Окончить не хитря.

78.

И такъ, начавши снова,
Столбецъ кончаю свой
Отъ Рождества Христова
Въ годъ шестьдесятъ восьмой.

79.

Увидя, что все хуже
Идутъ у насъ дѣла,
Зѣло изрядна мужа
Господь намъ ниспосла.

80.

На утѣшенье наше
Намъ, аки свѣтъ зари,
Свой ликъ яви Тимашевъ,
Порядокъ водвори.

81.

Что азъ же многогрѣшный
На бренныхъ сихъ листахъ
Не дописахъ поспѣшно,
Или переписахъ,

82.

То спереди, то сзади
Читая во всѣ дни,
Поправь ты правды ради,
Писанье жь не кляни.

83.

Составилъ отъ былинокъ
Разсказъ не мудрый сей
Худый смиренный инокъ,
Рабъ божій Алексій.

Графъ А. К. Толстой.

1868 г.

